

Таким образом, исследование показало, что сферы-источники инвектив для оскорбления мужчин и женщин одни и те же – сексуальная жизнь, характер и внешность. Различия заключаются в том, что становится мишенью для оскорбления в данных сферах, например: если это характер, то для мужчин – слабость, несамостоятельность, незрелость; для женщин – коварство, сварливость, злобность, обманчивость и т.п.

Литература

1. Meinunger, A. Sie vollpfosten! Gepflegte Beleidigungen für jeden und jede / A. Meinunger. – Berlin : Duden, 2017. – 139 с.

2. Барбон, Н. В. Стилистическое расслоение словарного состава современного немецкого языка как лексиграфическая проблема : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Н. В. Барбон ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 21 с.

Мистические мотивы в романе Ф. К. Сологуба «Мелкий бес»

*Перзашкевич А. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук*

Начало XX в. – время возрождения в России интереса к тайным, магическим знаниям [1; 206]. Мистическими мотивами наполнен и роман Ф. К. Сологуба «Мелкий бес». Уже в названии содержится отсылка к мистическим представлениям о демонической сущности в христианской религии. Согласно православной энциклопедии, бес – (общеславянское слово, восходящее к индоевропейскому *bhoi-dho-s* – вызывающий страх; обозначает существо, которого следует бояться) наименование злого духа в древнеславянском язычестве, а также в христианскую эпоху на церковнославянском и др. славянских языках [5].

В романе главному герою несколько раз является недотыкомка – демоническая сущность, которая и является мелким бесом. Мотив появления беса в жизни человека существует в культуре индоевропейских народов с древнего времени. В древнееврейских мифах довольно распространены акты взаимодействия человека и демона. Например, Азazel выступает как совратитель человечества [4]. В Каббале встречаются эпизоды, в которых Самаэль посылает демона к человеку с целью завладения разумом последнего и его соращения [7]. Там сказано, что демоны состоят из огня и воздуха [7], из чего впоследствии формируется народное представление, что появление демона сопровождается клубами дыма и возможным огнем.

О том, что демоническая сущность могла начать являться Передонову еще до своей материализации, свидетельствуют описания его встреч с Вершиной. Описывается как женщина, которая всегда носит черное и курит. Образ Вершины, ее склонность к приворотной магии и гаданию на картах можно трактовать как появление в романе ведьмы. «Вершина, одетая, как всегда вся в черном, заманила его...», «И Вершина высыпала на Владю немало укориженных слов, дыма папироскою и криво улыбаясь, как она всегда улыбалась, о чем бы ни шла речь...», «...Вершина хотела этого за нее и приворожила ей своими быстрыми наговорами это желание...», «Вершина, как почти всегда, стояла у калитки и курила...», «Вершина недоверчиво посмотрела на письмо, быстро несколько раз пыхнула на него табачным дымом, криво усмехнулась...», «Вершина засмеялась, и белые тонкие облачка от табачного дыма заколебались перед нею в тихом и нежарком воздухе...» [6]. В данном случае можно провести параллель с образом ведьмы в «Фаусте» И. В. Гёте [3]. Такая художественная деталь как дым может являться предпосылкой к дальнейшему материальному появлению недотыкомки. После встреч с Вершиной подчеркивается суеверный характер поведения Передонова. «Передонов жестоко досадовал. Напрасно Вершина звала его зайти в сад, напрасно обещала погадать на картах, – Передонов ушел. <...> А Передонов не знал, верить или не верить. На всякий случай решился он со вторника начать оправдательные свои посещения к значительным в городе особам. С понедельника нельзя, – тяжелый день...» [6].

Еще одно появление демонической сущности в романе можно увидеть, когда Передонов выпускает «ее, недотыкомку огненную» [6] в зал, где проходил костюмированный бал. Ему кажется, что если недотыкомка пожрет «здание, где совершаются такие страшные и непонятные дела», то она оставит его в покое. Но этого не происходит: в конце романа, Передонов, убивает Володина и окончательно сходит с ума. «Передонов сидел понуро и бормотал что-то несвязное и бессмысленное» [6]. Поведение, сходное с поведением главного героя, в Каббале трактуется как постепенное проникновение демона в человеческий разум, а внешние проявления (злоупотребление алкоголем, инсценировка похорон и т.д.) являются следствием подчинения человеческой воли демону [7].

Демоническую природу также имеет и образ Володина. В начале текста он представляется похожим на барана, в течение романа его облик все больше приближается к народному представлению о черте [5]. «В передней послышался блеющий, словно бараний голос... <...> – Ну, это Павлушка, – ухмыляясь, отвечала Варвара...», «Володин выпятил нижнюю губу, сделал значительное лицо знающего себе цену человека и сказал, по-бараньи наклоняя голову...», «Володин вытаращил свои бараньи глазки и огляделся с удивлением...», «Дрожащим голосом, напоминая всею своею повадкою

разобиженного баранчика, он сказал...», «Он залился блеющим смехом и запрыгал бараном...», «Тогда он отошел с обиженным лицом, сел рядом с Передоновым и, по-бараньи склонив свой крутой лоб, устался на испачканную пятнами скатерть...», «Володин сидел на корточках рядом с ним, немного позади, и подавал ему книги, сохраняя глубокомысленное и понимающее выражение на своем бараньем лице с выпяченными из важности губами и склоненным от избытка понимания крутым лбом...», «Володин сел на место, блаженно глядя на всех, щура глаза от удовольствия, и смеялся тоже бараньим, блеющим смехом...» [6].

В сознании Передонова образ Володина неразрывно связывается с реальным животным, и когда учитель встречает барана, ему в голову приходят странные мысли. «Этот баран был так похож на Володина, что Передонов испугался. Он думал, что, может быть, Володин оборачивается бараном, чтобы следить...» [6]. И. С. Тургенев в «Бежином луге» намекает на демоническую сущность барана, очевидно, основываясь на его внешнем сходстве с чертом [2; 84]. Если принять, что в конце романа Передонов окончательно попадает под власть нечистой силы и теряет контроль над собственной волей, то последнее появление Володина в тексте можно считать одновременно и проявлением демонической сущности, что и явилось основным толчком к совершению учителем убийства.

Одним из проявлений нечистой силы можно рассматривать и Людмилу. В отношениях с юным Сашей Пыльниковым она является соблазнительницей, образ которой сравним с женской демонической сущностью [6]. Их отношения описываются не как светлое и чистое чувство, скорее наоборот, их связь является порочной, доминантой в ней явно выступает влечение. «Саша был очарован Людмилою, но что-то мешало ему говорить о ней с Кокочкиною. Словно стыдился. И уже стал иногда бояться ее приходов. Сердце его замирало, и брови невольно хмурились, когда он увидит под окном ее быстро мелькавшую розово-желтую шляпу. А все-таки ждал ее с тревогою и с нетерпением, – тосковал, если она долго не приходила. Противоречивые чувства смешались в его душе, чувства темные, неясные: порочные – потому что ранние, и сладкие – потому что порочные...» [6]. Сама Людмила считает себя грешницей, основной интерес у нее вызывает голое тело, а отнюдь не душа. «Язычица я, грешница. Мне бы в древних Афинах родиться. Люблю цветы, духи, яркие одежды, голое тело. Говорят, есть душа, не знаю, не видела. Да и на что она мне? Пусть умру совсем, как русалка, как тучка под солнцем растаю. Я тело люблю, сильное, ловкое, голое, которое может наслаждаться...», «Сладко и когда больно, – только бы тело чувствовать, только бы видеть ногу и красоту телесную...» [6].

Сцена единения молодых людей в овраге является знаковой, так как овраг в народных представлениях связан с местом обитания нечистой силы, с пе-

реходом в потусторонний мир. «Людмила и Саша спустились в овраг... <...> Стыдливое и страстное чувство поднялось в нем. Он зарделся. Голова закружилась. “Упасть бы, словно невзначай, к ее ногам, – мечтал он, – стащить бы ее башмак, поцеловать бы нежную ногу”...» [6]. В подобного рода сценах особое внимание уделяется эротизму, показывается возбужденное состояние Сашки. «Саша стоял, и от смущения у него словно отнимались руки, тяжелые, неловкие, – а все его тело еще дрожало от возбуждения...», «Саша лежал и улыбался тихую, неверную улыбкою. Неясное в нем зарождалось желание и сладко томило его. И когда Людмила целовала его колени и стопы, нежные поцелуи возбуждали томные, полусонные мечтания. Хотелось что-то сделать ей, милое или больное, нежное или стыдное, – но что? Целовать ее ноги? Или бить ее, долго, сильно, длинными гибкими ветвями? Чтобы она смеялась от радости или кричала от боли? И то, и другое, может быть, желанно ей, но мало. Что же ей надо? Вот они полуобнаженные оба, и с их освобожденною плотью связано желание и хранительный стыд, – но в чем же это таинство плоти? И как принести свою кровь и свое тело в сладостную жертву ее желаниям, своему стыду?» [6]. Так в романе показано, как некогда непорочный и воспитанный юноша стремительно погружается в эротизм, теряя самоконтроль и чувство стыда.

Город, в котором происходят действия в романе можно сравнить с Содомом [7]. Его обитатели часто становятся участниками чертовщины, которая окружает Передонова, что свидетельствует об их моральном упадке. Это подтверждается такими сценами как намеренное пачканье сцен, инсценировка похорон, гадание на картах, приворотная магия и т.д., а также галерей образов, представленной на маскараде [6], каждый из которых несет определенную семантическую нагрузку [4]. Таким образом, роман «Мелкий бес» включает в себя широкий спектр мистических образов, которые «рождаются» из древних и средневековых мифологических и фольклорных представлений.

Литература

1. Папюс. Каббала или наука о Боге, Вселенной и Человеке / Папюс ; под ред. О. В. Горовой. – СПб. : Андреев и сыновья, 1992. – 207 с.
2. Тургенев, И. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1 / И. С. Тургенев. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 331 с.
3. Гёте, Иоганн Вольфганг. Фауст / Иоганн Вольфганг Гёте ; пер. с нем. Н. Холодковского. – М. : Детская литература, 1969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust_holod.txt.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Mifologia/index.php.
5. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/78216.html>.

6. Сологуб, Ф. К. Мелкий бес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/RUSSLIT/SOLOGUB/bes.txt>.

7. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/judaism/mystic-kabbalah-magic/11398/>.

Особенности испанского языка молодого поколения

*Руденкова А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зенченко А. З.*

Испанский язык является одним из самых распространенных в мире. Неудивительно, что во всех испаноговорящих странах используют различные диалекты, которые иногда могут быть непонятны даже для коренных носителей языка Сервантеса. Еще одним вызовом в современном испанском языке является молодежный сленг, с пониманием которого испытывает трудности старшее поколение.

Почему же в наше время происходит такой активный процесс внедрения новых слов и фраз в исконный испанский язык? Во-первых, молодежь стремится объясняться кратко и просто [1, с. 34]. Это выражается не только в изобретении новых слов, но и в той манере, как произносятся старые (проглатываются не только отдельные звуки, а целые слоги, в частности, окончания слов). Например, вместо обычного слова «*policia*», что означает «полиция», молодежь предпочитает использовать «*bofia*». Более того, часто происходит процесс проглатывания окончания, то есть от молодежного слова «*bofia*» остается лишь «*bof*».

Во-вторых, происходит процесс англizations, то есть английские слова используются на испанский манер. Данный феномен в настоящее время характерен как для испанского языка, так и для других языков мира [3, с. 165]. Например, слово «макияж», которое по-испански звучит как «*maquillaje*» сейчас используется молодежью крайне редко, предпочтение отдается слову «*make-up*», произошедшему из английского языка. Есть и такие слова, которые только начинают внедряться в испанскую речь. Как пример можно привести английский термин «*t-shirt*», что означает «майка» и заменяет испанский вариант «*camiseta*». Также стоит подчеркнуть, что, несмотря на то, что слова заимствованы из английского, произносятся они на испанский манер.

Еще одной причиной формирования сленга является желание усилить эмоциональную окраску уже существующих слов и выражений [2, с. 89]. Например, вместо обычного слова «*mentirosos*», которое означает «лгун», молодежь использует «*farolero*», которое совмещает в себе качества лгуна и самовлюбленного человека, что придает термину более яркую эмоциональную окраску. Еще одним примером может послужить слово «*agarrado*», которое